

НОВОЕ ПРЕВРАЩЕНИЕ

НЕСКОЛЬКО дней назад в Москве появились афиши: «Любовь и три апельсина». Сказочное представление в двух отделениях». В этом спектакле и впрямь, должно быть, есть нечто сказочно-волшебное. Его еще не видел ни один зритель, а успех налицо, да еще какой! У входа в Театр эстрады висит красноречивое объявление: «Билеты на 15—16—17... (следует длинный ряд чисел) все проданы».

«Волшебные» свойства спектакля объясняются просто: в нем участвует Аркадий Райкин. Стоит появиться на афише этому имени, и аншлаг обеспечен. Москвичи знают: раз Аркадий Райкин, — представление непременно будет веселым и умным, увлекательным и праздничным.

Если вообще существуют в нашем мире волшебники, то Аркадий Райкин — один из них. Только настоящий волшебник может сыграть в одном спектакле добрый десяток самых разнообразных ролей и мгновенно превращаться из ворчливого старичка во влюбленного юношу, из высокозурдированного профессора в домработницу.

...Итак, мы пришли в Театр эстрады, чтобы увидеть Аркадия Райкина и узнать подробности о сказочном представлении с загадочным и интригующим названием: «Любовь и три апельсина». Пришли и действительно попали в мир сказки, где обитают злые и добрые феи, гигантские лесные совы, маги и великаны.

Истари заведено, что в каждой

сказке есть добрые силы, помогающие путникам, и злые, которые ставят на их пути всяческие препятствия в виде неприступной скалы, водопада или, на худой конец, неумолимой секретарши, в устах которой фраза: «Товарищ Райкин занят» звучит как смертный приговор.

Нам повезло: на своем пути мы встретили только добрые силы. Сначала это был директор Ленинградского театра миниатюр Борис Михайлович Марголин, который рассказал нам, что коллектив театра скоро отмечает свое 20-летие, что в спектакле наряду с ветеранами заняты способные молодые актеры — Игорь Улиссов, Нина Конопатова, Тамара Кушелевская, Виктор Меркушев, что «Любовь и три апельсина» — действительно сказка и в ней много фантастики, но это не мешает ей быть вполне современной и даже злободневной...

Потом нам на помощь пришли авторы пьесы — драматурги Владимир Масс и Михаил Червинский. Тут мы невольно стали свидетелями, так сказать, «коллективного творческого процесса». Владимир Захарович и Михаил Абрамович то и дело вежливо пререкались,правляли друг друга, «уточняли формулировки» и в конце концов приходили к единому мнению.

Авторы нам сообщили, что при создании пьесы они отталкивались от сценария знаменитого комедиографа Карло Гоцци «Любовь к трем апельсинам», написанного в стиле итальянской народной комедии масок. Пьеса эта утверждает любовь и воюет с равнодушием. О ее глав-

ной мысли можно, пожалуй, сказать так. Плохо, когда человек равнодушен. Плохо, когда он совсем не умеет смеяться. И еще хуже, когда он смеется над всем, что попало, не признавая ничего святого.

Писать современную комедию в форме фантастической сказки оказалось делом довольно сложным. А тут еще встретились дополнительные, «специфические» трудности.

РАЙКИНА

Надо было построить действие так, чтобы пять главных героев ни разу не встретились между собой на сцене. Почему? Да потому, что всех пятерых играет один и тот же актер — Аркадий Райкин...

Мы поблагодарили драматургов и продолжили путешествие по закулисному миру. Совсем, как в сказке, перед нами вырос постановщик спектакля — заслуженный артист республики Андрей Петрович Тутышкин.

— Представьте себе, — рассказывал он, — что сказочный герой, скажем, принц Милон, попадает вдруг в абсолютно современную обстановку. Это придает зрелищу большую остроту и выразительность. Именно прием резкого контраста между сказочным, фантастическим и вполне обычным положением нами в основу спектакля... Поэтому не удивляйтесь, если увидите, что наш Тарталья будет напоминать современного бюрократа, Панталоне — псевдочуженого, а феи и маги заговаривают вдруг о бригаде коммунистического труда или о мирном сосуществовании,

На наших репетициях не раз называлось имя Евгения Вахтангова. Ведь это он дал блестящий образец современного прочтения Гоцци в спектакле «Принцесса Турандот». Это не значит, что мы стремились подражать вахтанговцам, но вольно или невольно их влияние, очевидно, сказалось...

Андрей Петрович поспешил на репетицию, а мы подумали: в вахтанговском спектакле Тарталья, Панталоне, Бригеллу играли такие замечательные актеры, как Щукин, Симонов, Горюнов, а здесь их всех должен заменить один Аркадий Райкин! Шутки — шутками, а не есть ли это настоящий творческий подвиг?

...Когда мы, наконец, достигли цели нашего путешествия, т. е. встретились с Аркадием Исаковичем Райкиным, оказалось, что с помощью наших добрых спутников мы уже многое знаем о «Любви и трех апельсинах» и нет надобности надолго задерживать уставшего после трудной репетиции (один за пятерых!) артиста.

— Работа эта — новая для нашего театра, — сказал Аркадий Исакович. — Раньше мы ставили эстрадные миниатюры и обозрения. А здесь мы имеем пьесу с крепким сюжетом и сквозным действием. Давно мне хотелось попробовать силы в жанре итальянской народной комедии масок... А что из этого вышло — судите сами!

И Аркадий Исакович улыбнулся своей чудесной «райкинской» улыбкой...

Б. ЕВСЕЕВ.

МОСКОВСКИЙ
КОМСОМОЛЕЦ

13 сентября 1959 г. 3 стр.

Фото С. МИЛИНКИСА.